

«Барокко» в словацкой литературе следует относить к периоду между концом 30-летней войны (1648) и второй третью XVIII в. Типическим и доминирующим его жанром является религиозная полемика и духовная песня, либо догматическая и сухая (Трановский), либо мистическая (Бласиовци, Грушковиц). Исключениями в этот период являются Бенецкий и Гавлович. Первый — потому, что наследует и развивает гуманистические идеи, второй — потому, что является предшественником Просвещения. Такова же роль и двух ученых-историков Бела и Фр. А. Коллара.

К. Треймер
(Вена)

Рассматривая «барокко» с этимологической стороны, мы должны видеть здесь литературное отражение столкновения культур, чуждых друг другу по самой своей природе. Эпоха «барокко» в западнославянских литературах характеризуется подчеркнуто патристическими настроениями, а также использованием экзотических мотивов, но в особенности — антимусульманской тенденцией.

III. Какие типы изданий следует рекомендовать для публикации памятников древних славянских литератур? В каких случаях издание памятника должно быть единым для лингвистов, историков и литературоведов и в каких случаях следует издавать памятники отдельно для лингвистов и отдельно для историков и литературоведов?

Д. Богдан
(Бухарест)

Для публикации памятников древних славянских литератур самый подходящий тип издания — это издания филологические или палеографические, при которых необходимо соблюдать следующие требования.

1. Сокращенные слова воспроизводятся полностью, но буквы, отсутствующие в сокращениях, должны быть напечатаны курсивом.
2. Надстрочные буквы вводятся в строку, но должны быть напечатаны курсивом.
3. Воспроизводится точно орфография подлинника, таким образом и все варианты букв.

4. Конец каждой строки подлинника обозначается цифрой.
5. В примечаниях указываются описки подлинника, специальные формы письма, например: лигатуры, монограммы, криптограммы и т. п.

Филологические издания должны применяться для всех славянских памятников до XVII в., а славяно-румынские грамоты XVII в. следует издавать также филологическим или палеографическим методом — ввиду их исключительной важности для изучения истории языка и истории славяно-румынских отношений.

Начиная с XVII в., филологические издания должны быть применяемы только для уникальных или очень редких памятников, для остальных же текстов можно применять исторические издания, в которых текст передается следующим образом: 1) все титлы раскрываются и сокращенные слова воспроизводятся полностью, без оговорок, а надстрочные буквы вводятся в строку; 2) соблюдается правописание подлинника с некоторыми отступлениями от него, например: употребление прописных букв и расстановка знаков препинания подчиняется принятым в настоящее время грамматическим и синтаксическим правилам; 3) в примечаниях отмечаются: описки подлинника, специальные формы письма, например: лигатуры, монограммы, криптограммы и т. д.

Д. С. Лизачев
(Ленинград)

Очень часто встречаешься с мнением, что издание древнеславянских текстов должно удовлетворять как литературоведов и историков, с одной стороны, так и языковедов — с другой. Основанием к тому выставляется необходимость экономить труд издателей. Издание памятников, утверждают сторонники этой точки зрения, дело сложное, весьма трудоемкое и требующее больших затрат. Поэтому необходимо обеспечить такие точные способы научного издания памятников, которые могли бы удовлетворить всех работников науки, с тем, чтобы не требовались повторные, более точные издания. При этом все различие между изданиями, предназначенными для историков и литературоведов, с одной стороны, и для лингвистов — с другой, сторонники этого мнения видят только в степени точности передачи орфографии и графики рукописей. Если историки и литературоведы, утверждают они, могут удовлетвориться не буквально точной передачей текста, то лингвистов может удовлетворить только издание текста с полным соблюдением орфографии и последовательной передачей особенностей графики. Указаний на какие-либо другие различия между изданиями лингвистическими и историко-литературоведческими в исследовательской литературе мне не встречалось.

Если дело обстоит действительно так, т. е. если действительно следует экономить только труд издателей, а не труд тех ученых, которые этими изданиями будут пользоваться, и если действительно все различия состоят только в степени точности передачи орфографии и графики, то издавать следует несомненно так, как того требуют сторонники этой точки зрения: для историков, литературоведов и языковедов вместе.